Закирова Ильсеяр Гамиловна

ЖАНР БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ В ТАТАРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В статье исследуется жанр татарского устного народного творчества - алкыш (благопожелания). Цель исследования - ввести в научный оборот благопожелания как жанровую разновидность татарского фольклора. В статье выявлена специфика жанра, определены жанровые особенности благопожеланий, основные мотивы, формы бытования, роль и место жанра в системе традиционной культуры народа. Жанр алкыш является источником для изучения нравственных ценностей народа, его национального этикета.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 15-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

по поводу хулиганов: «Ребята, думал Андрей, что ж вы мразь развели? Неужели забыли, как мы, сами, без милиции, очищали поселок?» [3, с. 360] (становится понятно, почему «сволочь» не могла прижиться на Севере – ее просто изгоняли). Показательной может быть позиция редактора газеты Грачина, который поощряет лицемерие, формулирует главный принцип жизни: «таись, исхитряйся, иначе сожрут» [Там же, с. 349]. Все это отсутствовало в «старое» время, когда поселок только начинал развиваться. Чем больше жизнь поселка усложняется, становится более цивилизованной, тем больше негативного проникает на его территорию.

Таким образом, для Цивилизации характерно отсутствие особого этического кода, того «духа товарищества», «антимещанства», что определяет Север (заметим, этический код у Куваева непосредственно связан с долгом, моральные принципы корректируются этим понятием). Как эпитет к Цивилизации подходит слово «обывательская» (или «мещанская», «филистерская»), включающее в себя себялюбие, мелочность и другие традиционные и нетрадиционные ассоциации (к последним, например, относится регламентированность жизни и работы). Очевидна негативная оценка Цивилизации.

Подводя итог, отметим, что отношение к тому или иному пространству связано с ценностными ориентациями автора. Наличие или отсутствие ассоциирования с определенными ценностями является главной определяющей чертой каждого члена оппозиции. Олег Куваев использует традиционное противопоставление Мещанское/Немещанское, характерное для романтической традиции литературы (от немецких романтиков до Д. Лондона). В какой-то степени пространство Севера мифологизируется, что тоже свидетельствует о влиянии романтизма на творчество писателя. Совершенно ясно, что Север и территории, обозначенные нами как Цивилизация, являются не только и не столько местом действия повествования. Они играют важную роль в поэтике произведений, способствуют раскрытию их идейного содержания.

Список источников

- 1. **Епанчинцев Р. В.** Этические и эстетические воззрения писателя Олега Куваева // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2008. № 10. С. 33-37.
- 2. Куваев О. М. Избранное: в 2-х т. М.: Мол. гвардия, 1988. Т. 1. 527 с.
- **3. Куваев О. М.** Избранное: в 3-х т. Магадан: Кн. изд-во, 1994. Т. 1. 379 с.
- **4. Куваев О.** Территория. М.: Профиздат, 1978. 463 с.

BINARY OPPOSITION NORTH/CIVILIZATION IN O. M. KUVAEV'S NOVELS

Epanchintsev Roman Vyacheslavovich, Ph. D. in Philology North-Eastern State University, Magadan tenebre@rambler.ru

The article discusses the opposition North/Civilization typical of the artistic space of the sign novels written by the famous writer of the second half of the XX century O. M. Kuvaev. The works are analyzed as a structural whole, which made it possible to reveal explicit and implicit forms of opposition. A description of the specific features of the North and Civilization is given, their role in revealing the ideological content of the works is noted. The writer's gravitation to mythologize the space of the North is shown. A conclusion is made about the traditional nature of opposing spaces, which allows inserting Kuvaev's novels into a fairly wide historical and literary context.

Key words and phrases: O. Kuvaev; binary opposition; novel; artistic space; locus; mythologization.

УДК 398.9

В статье исследуется жанр татарского устного народного творчества – алкыш (благопожелания). Цель исследования – ввести в научный оборот благопожелания как жанровую разновидность татарского фольклора. В статье выявлена специфика жанра, определены жанровые особенности благопожеланий, основные мотивы, формы бытования, роль и место жанра в системе традиционной культуры народа. Жанралкыш является источником для изучения нравственных ценностей народа, его национального этикета.

Ключевые слова и фразы: фольклор; алкыш; благопожелания; обряд; магия; слово; речевые формулы.

Закирова Ильсеяр Гамиловна, д. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань ilzakirova@mail.ru

ЖАНР БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ В ТАТАРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В татарском фольклоре есть жанры, которые на сегодня мало изучены или до сих пор остаются вне поля внимания ученых. Одним из таких жанров татарского фольклора являются благопожелания. В татарском фольклоре жанр благопожеланий обозначается термином «алкыш». Алкыш – общетюркское название жанра (алкыш –

алтайск., алгыш – башкорт., балкар., тува; алгышла – карач.-балк.; алгыс – якут., хакас. и т.д.). Для обозначения жанра также используются термины «телэк» (пожелание), «изге телэк» (благое пожелание). Исполняемые в процессе совершения свадебных обрядов жанр арбау (заклинание) и во время календарных обрядов жанр келэү (пожелания) по содержанию и направленности близки к алкышу.

В основе благопожеланий лежит вера в магическую силу слова, стремление с ее помощью положительно воздействовать на жизнь человека. В татарском народе есть поверье «Кеше телэге кешегэ кабул була, ди» [5, б. 835]. / «Пожелание человека другому непременно исполняется». Жанр является древним, в его тексте сохраняются элементы, восходящие еще к язычеству. После принятия татарским народом ислама в текстах алкыша появляются мусульманские образы и мифологические поверья.

Алкыши исполняются в разных ситуациях в связи с различными событиями, действиями, обрядами. Благопожелания, сохранившиеся в татарском языке, можно поделить на две основные разновидности. Первая разновидность – это небольшие по объему благопожелательные слова или речевые формулы, которые произносятся в повседневной жизни. В татарских алкышах активно используются глаголы «булсын» в значении «пусть так будет», «бирсен» – «пусть даст». Вторая разновидность благопожеланий имеет стихотворную форму и является составной частью календарных или семейно-бытовых обрядов.

Алкыши в повседневной жизни используются в связи с каким-либо событием, деяниями в форме благого пожелания или произносятся как благодарность за оказанную услугу. Эти благопожелания могут быть сведены к разным ситуациям.

Тексты, связанные с работой, трудовой деятельностью: «Алла куэт бирсен!» («Дай вам Аллах силы!») или «Алла ярдэм итсен!» («Да поможет вам Аллах!»), «Жинеллеген бирсен!» («Пусть [Аллах] облегчит твою работу/долю»). В ответ на благопожелание благодарят: «Амин. Шулай булсын!» («Аминь. Пусть будет так»). Существующее в татарском языке поверье «Алкыш алган арымас» [Там же] / «Тот, кто получит алкыш, тот не устанет» свидетельствует о вере в магическую силу текстов алкыш.

Тексты, связанные с посещением чужого дома. Когда человек приходит в дом другого во время трапезы, говорят: «Ашыгыз тәмле булсын!» («Ваша пища/еда вкусной пусть будет!»), «Чәегез тәмле булсын!» («Да будет ваш чай вкусным!»). В ответ просят гостя отведать обед: «Бергә-бергә булсын!» («Пусть наша трапеза пройдет с тобой!»). Случайный гость обязан отведать предложенное угощение, так как трапеза, в которой принимал участие незванный гость (гаип кунагы), считается благословленной высшими силами. В последнее время у татарского народа исчезает традиция, когда после прихода гостей или соседей было принято совершать совместную с хозяевами дома дога (молитва) с благими пожеланиями этому дому, хозяину и членам семьи. Гость, когда входил в дом, поздоровавшись, предлагал: «Ягез, бер дога» («Давайте, помолимся»), и с хозяевами дома совершалась молитва, гость выражал им свои пожелания, и только после этого говорил о цели своего визита. Вставая из-за стола, гости благодарили хозяев за угощения, совершалась молитва, произносились пожелания, которые были довольно большими по объему. Они включали в себя пожелания хозяевам и их детям счастья, здоровья и прибавления живности. Во время фольклорной экспедиции в Алтайский край был записан текст-благопожелание гостя хозяевам:

Чәегез кызыл булсын,
Гомерегез озын булсын,
Дәүләтегез таша бирсен,
Дошманыгыз кача бирсен,
И ходаем, үзегезгә озын гомер яза бирсен.
Аллаһ әкбәр! Амин [2]. /
Пусть чай ваш будет крепким,
Пусть жизнь ваша будет долгой,
Пусть ваше добро прибывает,
Пусть ваши враги разбегутся,
О, Аллах, да ниспошлет вам долгой жизни.
Слава Аллаху. Аминь.

С принятием в X веке ислама начала формироваться система образования, открываются школы и медресе. В медресе учился каждый ребенок. Народ очень серьезно относился к образованию детей, обучение в медресе детям давалось нелегко. В народе сформировались благопожелания о заступничестве, помощи Аллаха, которые были направлены на психологическую подготовку ребенка к учебе и создавали своеобразный настрой уверенности в том, что он находится под опекой Высших сил. «Ходай тел ачкычлары бирсен!» («Пусть Аллах поможет знания свои показать!», букв.: «Пусть Аллах даст ключ красноречия!»), «Остазларың күзенә сөйкемле күрен!» («Будь обаятельным в глазах своего наставника!»), «Башыңа зиһен бирсен!» («Пусть будут в голове только ясные мысли!»).

Часть благопожеланий произносится в знак благодарности на добро, сделанное ему, или в ответ на сделанный ему подарок за оказанную услугу. В этом случае алкыш является эквивалентом ответа на подарок. Например, в ответ на помощь в каком-то деле произносится пожелание «Аяк-кулың сызлаусыз булсын!» («Пусть никогда не болят твои ноги и руки!»). Пример алкыша-благодарности сохранился в барабинском варианте татарского дастана «Ак Кубек». Свою благодарность мастеру за изготовление для него оружия Ак Кубек выражает через алкыш:

Ишегеңнән тәк иңсен-әй! Төнлегеңнән тәк төшсен-ай! Атың-елкың бай булсын! Баеп-череп үлгере [3, с. 48]! / Пусть через дверь войдет счастье! Пусть через дымоход спустится счастье! Пусть у тебя умножится скот! Живи в богатстве!

Пожелания выражаются применительно к каждому конкретному случаю, исходя из возрастных особенностей человека, его семейного положения и др. факторов. Например, если по отношению к ребенку уместно пожелание «Тәүфикълы бул, тигез канатлы – ата-аналы булып үс!» («Будь благочестивым, да минует тебя сиротство!»), то для человека, достигшего возраста создания семьи, произносится пожелание «Хэлэл ана сөте эчкэн яр насыйп булсын!» («Пусть тебе достанется девушка, вскормленная праведным материнским молоком!»), пожилым, как правило, желали долголетия: «Хэерле гомер бирсен!» («Долгих и счастливых лет вам!») [1]. Во время экспедиции в Пермскую область были записаны несколько текстов благопожеланий. Информант называет этот жанр «эби-бабайның тиргэшкәне» («выговаривание бабушек и дедушек»): «Әй, кызым, балам, бәхетең арткыры, акча тапкыры, сөйкемле булгыры, телең баллы булгыры» [Там же]. / «Ах, доченька, дитя мое, пусть счастье твое прибывает, пусть у тебя будет много денег, пусть сладостна будет твоя речь».

Рассмотренные выше алкыши произносятся в повседневной, бытовой жизни. Условно эти тексты можно назвать бытовыми благопожеланиями. Другая разновидность благопожеланий исполняется в связи с отдельными ритуалами или во время календарных и семейных обрядов. По объему они представляют собой устойчивые поэтические тексты. Условно их можно обозначить как обрядовые, или ритуальные, благопожелания.

Алкыши, исполняемые в связи с календарными обрядами, направлены на выражение пожелания благополучия не только отдельному человеку, а всей стране и народу. Например, при проведении таких календарных праздников, как Науруз, Нардуган, Грачиная каша, произносили пожелания:

Мал-туарыгыз артсын, Колыннарыгыз чапсын, Игеннәрегез уңсын, Күкәй кебек тук булсын [4, б. 46]! / Пусть будет у вас много скота, Пусть скачут ваши жеребята, Пусть будет богат ваш урожай, Пусть зерно будет с яйцо!

Благопожелания, адресованные новорожденному, молодоженам, включают в себя пожелания счастья и благополучной жизни. Самый часто повторяемый в адрес новорожденного алкыш – это «Тулы бәхете, тәүфигы, үз ризыгы белән килсен!» [2]. / «Пусть придет в этот мир со своим счастьем, благонравием, своей пищей!». Также произносится пожелание, чтобы ребенок рос воспитанным, совершенным в нравственном отношении, т.е. благочестивым. В свадебных обрядах молодоженам желают любви, счастья и много детей: «Ал итәгеңне бала бассын, арт итәгеңне мал бассын!» [Там же]. / «Пусть дом будет полон детей, живите в богатстве!».

Исполняемый во время свадебных обрядов жанр арбау по содержанию также близок к алкышу. Арбау имеют заклинательную форму и произносятся при совершений обрядовых действий. В них также выражается желание счастья невесте и новой семье:

Эшең, көнең уң булсын, Ашың, суың мул булсын [4, б. 158]! / Пусть дни и дела твои будут удачными, А пища в твоем доме – доброй и щедрой!

Арбау от алкыша отличается тем, что в них делается акцент на магию, в них есть стремление с помощью слова оказать магическое воздействие на жизнь человека.

Алкыш-благопожелания – древний жанр татарского фольклора. По особенностям исполнения алкыши условно можно разделить на бытовые и обрядовые. Функция благопожеланий обусловлена верой в магическую силу слова. Основные мотивы благопожеланий: пожелание здоровья, материального достатка, удачи, добра, заступничества высших сил. Этот жанр является важным источником в деле изучения ментальных ценностей народа и его национального этикета.

Список источников

- 1. Информант Ажмуханова Файхуна Шагинуровна, 1940 г.р., с. Чайка Уинского района Пермской области // Личный архив автора.
- **2.** Информант Багавиева Фатима Нургатовна, 1941 г.р., с. Беленькое Угловского района Алтайского края // Личный архив автора.

- **3. Радлов В. В.** Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. СПб., 1872. Ч. IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. 411 с.
- **4. Татар халык ижаты. Йола һәм уен жырлары.** Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 319 б.
- 5. Татар халык мәкальләре: Өч томда / Жыючысы һәм төзүчесе Нәкый Исәнбәт. Казан: Татар. кит. нәшр., 1967. Т. 1. 915 б.

WELL WISH GENRE IN THE TATAR FOLKLORE

Zakirova Il'seyar Gamilovna, Doctor in Philology
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

ilzakirova@mail.ru

The article examines a genre of Tatar oral folklore – alkysh (well wishes). The author introduces into the scientific use well wishes as a genre of Tatar folklore. The paper identifies genre specificity, discovers genre peculiarities of well wishes, the basic motives and forms of their functioning, establishes the role and place of this genre in the system of traditional Tatar culture. Alkysh genre is a source to study moral values of the nation, its national etiquette.

Key words and phrases: folklore; alkysh; well wishes; ritual; magic; word; speech formulas.

УДК 8:17/51

Статья посвящена жанру очерка в «Литературной газете» А. А. Дельвига и А. С. Пушкина 1830-1831 гг., который соединил в себе ценность документа эпохи с оценками современников. Подробно рассмотрены два исторических очерка В. Г. Теплякова с общим названием «Письма из Варны», которые отражают значительный интерес русского общества к военным действиям на Балканах и служат важным первоисточником исторических сведений в этот период.

Ключевые слова и фразы: жанр очерка; исторический период; этнографические сведения; документ эпохи; эпистолярное наследие; путевые заметки.

Кузина Ольга Васильевна

Гжельский государственный университет kuzina85@bk.ru

ОЧЕРКИ Н. Г. ТЕПЛЯКОВА «ПИСЬМА ИЗ ВАРНЫ» НА СТРАНИЦАХ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» А. А. ДЕЛЬВИГА И А. С. ПУШКИНА 1830-1831 ГГ.

«Литературная газета» А. А. Дельвига, выходившая в Петербурге в 1830-1831 годах, традиционно считается важным историческим источником в силу своего общекультурного значения. Непосредственное участие А. С. Пушкина в ее издании, а также близость основных членов редколлегии к так называемому «пушкинскому кругу» определяют роль газеты в изучении истории русской литературы. Именно в таком ключе «Литературная газета» многократно становилась предметом научного исследования.

Жанр очерка, весьма популярный и актуальный в XIX веке, достаточно широко представлен на страницах данного издания, которое носило ярко выраженный просветительский характер и активно перемежало художественные публикации со статьями и заметками научного и научно-популярного характера. Интерес к истории в целом и к национальной истории в частности в начале XIX века был активным и глубоким, что нашло отражение и в характере газетной публицистики. Так или иначе, с историей связано более половины всех публицистических работ в «Литературной газете». Среди них и обширные статьи по истории литературы (П. А. Катенин «Размышления и разборы», П. А. Вяземский «О Сумарокове»), заметки по истории музыки (Д. Ю. Струйский «Замечания на статью Шатобриана о музыке»), сведения из истории естественных наук (В. Н. Щастный «Изобретение стекла»), мемуаристка (Лей Гунт «Лорд Байрон и некоторые из его современников») и, наконец, очерки, которые и составляют большинство художественно-публицистических произведений на страницах «Литературной газеты».

Заметный толчок развитию жанра очерка дал эпистолярный жанр. В жизни образованной части общества в России XIX века эпистолярная культура занимала большое место. Многие письма представляли собой фактически краткие очерки. Публикация писем и даже написание проблемно-полемических статей в виде открытых писем были обычной практикой. Потому эпистолярное наследие эпохи также имеет большой источниковедческий потенциал [2, с. 448].

Письма-очерки – одна из характерных для «Литературной газеты» жанровых разновидностей – соединяют в себе достоинства разных типов исторических источников и являются важным документом эпохи. Особую актуальность их изучению придает тот факт, что подавляющее большинство из них не переиздавалось со времени выхода в свет на страницах периодического издания и, следовательно, зачастую не занимает подобающего места в научном обороте.